

MAIN STREET

Коллекция «Скарлет»

Ранее в серии MAIN STREET вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Армэнтроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Армэнтроут. ОНИКС
Дженнифер Армэнтроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Армэнтроут. ОПАЛ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Армэнтроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Армэнтроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ
Дженнифер Армэнтроут. ОСВОБОЖДЕННАЯ
Дженнифер Армэнтроут. ОТРАЖЕНИЕ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Эмбер Смит. ТАКОЙ Я БЫЛА
Эмили Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОХ
Ши Олсен, Элизабет Крафт. ВСЕ ОТТЕНКИ РОЗ
Лара Эвери. ДНЕВНИК МОЕЙ ПАМЯТИ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Армэнтроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Армэнтроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА
К.-А. Такер. ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ
Моника Мерфи. ТРИ НАРУШЕННЫЕ КЛЯТВЫ
Эль Кеннеди. ОШИБКА
Дженнифер Армэнтроут. ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ
Эль Кеннеди. СЧЕТ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Армэнтроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК
Дженнифер Армэнтроут. СПИСОК ВОЗМЕЗДИЯ

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ВЛЮБИСЬ В МЕНЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
FALL WITH ME

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Е. Климовой*

Арментроут Дж. Л.

А83 Влюбись в меня: [роман] / Дженнифер Ли Арментроут; пер. с англ. Е. Фоменко. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 384 с. – (Серия MAIN STREET. Коллекция «Скарлет»).

ISBN 978-5-17-983181-5

В жизни Рокси полно проблем. Ее друг детства, ставший жертвой преступления, уже никогда не вернется к нормальной жизни. Его обидчик, человек, которого Рокси ненавидит больше всех людей в мире, выходит на свободу. А после ночи, проведенной с мужчиной, в которого она была влюблена с пятнадцати лет, Рокси мечтает только об одном — навсегда вычеркнуть это воспоминание и этого человека из своей жизни. Но судьба снова и снова сталкивает девушку с офицером Рисом Андерсом. Рис готов пойти на все, чтобы быть с ней, охранять и оберегать ее, но Рокси привыкла со всем справляться сама. Внезапно жизнь девушки оказывается под угрозой. Возможно, это шанс для него, но согласится ли Рокси впустить Риса в свою жизнь?..

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7 Cое) 44

ISBN 978-5-17-983181-5

Copyright © Jennifer L. Armentrout, 2015
© Е. Фоменко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Не прошло и десяти минут, как я плюхнулась в мягкое плюшевое кресло в залитой солнцем приемной, а в поле моего зрения попали поношенные белые кроссовки. Я как раз разглядывала темный деревянный пол и думала, что частные медицинские центры, должно быть, приносят немало денег, раз им по карману такие дорогие полы.

Впрочем, родители Чарли Кларка уж точно не скупились, когда речь шла о долгосрочном уходе за их единственным сыном. Они определили его в лучший медицинский центр Филадельфии. Наверняка они каждый год тратили на его содержание астрономические суммы, которые уж точно не шли ни в какое сравнение с моими скромными доходами от работы барменом в баре «У Моны» и подработки дизайнером сайтов.

Я думаю, что таким образом они искупали свою вину за то, что посещали Чарли всего раз в год, да и то проводили с ним от силы минут двадцать. Меня нельзя было назвать великодушной, ведь я едва умудрялась скрыть раздражение, которое испытывала всякий раз, когда вспоминала о его родителях. Подняв глаза, я увидела радушную улыбку на лице медсестры. Но как ни старалась, так и не узнала ни медных волос, ни пронзительных светло-карих глаз.

Медсестра была новенькой.

Она посмотрела на мою макушку, и ее взгляд чуть дольше положенного задержался на моих волосах, но улыбка не исчезла. Не то чтобы у меня была настолько безумная прическа. Несколько дней назад я сменила темно-красные перья на широкие фиолетовые пряди, но в завязанном наспех небрежном пучке все это и правда смотрелось странно. Накануне я закрывала бар, поэтому домой пришла лишь в начале четвертого утра. Проснуться, почистить зубы и умыться, прежде чем отправиться в город, стало для меня едва ли не непосильной задачей.

— Роксана Арк? — спросила медсестра, остановившись передо мной и сцепив руки.

Моя голова на мгновение перестала соображать, когда я услышала свое полное имя. У меня были странные родители. Не удивлюсь, если в восьмидесятых они сидели на наркоте. Меня называли в честь песни «Роксана», а имена моих братьев — Гордон и Томас — вместе складывались в настоящее имя Стинга.

— Да, — ответила я и потянулась к своей сумке.

По-прежнему улыбаясь, медсестра показала на закрытые двери.

— Сестра Вентер сегодня на больничном, но она сказала, что вы приходите каждую пятницу в полдень, так что мы подготовили Чарли.

— С ней все в порядке? — встревоженно спросила я.

За шесть лет регулярных посещений мы с сестрой Вентер успели сдружиться. Я даже знала, что ее младший сын в октябре наконец женится, а в прошлом месяце, в июле, у нее родился первый внук.

— Она слегла с простудой, — объяснила мне медсестра. — Вообще-то, она хотела сегодня прийти, но мы решили, что ей лучше отдохнуть и поправить здоровье в выходные. — Она отступила в сторону, когда я встала с кресла. — Сестра Вентер сказала, что вы часто читаете Чарли.

Я кивнула и крепче сжала сумку в руках.

Остановившись у дверей, медсестра достала свой пропуск и приложила его к датчику на стене. Раздался хлопок, после чего она толкнула одну из дверей.

— Последние пару дней он чувствовал себя не плохо, хотя и не так хорошо, как нам хотелось бы,— продолжила она, когда мы вошли в широкий, ярко освещенный коридор. Стены были белыми и гладкими. Никаких отличительных признаков. Вообще ничего.— Но сегодня он проснулся рано.

Мои неоновые-зеленые тапки громко шлепали по полу, а кроссовки медсестры не издавали ни звука. Мы миновали коридор, который вел в общую комнату. Чарли совсем не любил там бывать, что было довольно странно, ведь до... несчастного случая он с легкостью становился душой любой компании.

Он был замечательным.

Палата Чарли находилась в конце другого коридора, в крыле, которое специально построили таким образом, чтобы из окон открывался вид на прекрасный зеленый пейзаж, а рядом находился лечебный бассейн, который Чарли не нравился. Он и раньше не так часто плавал, но теперь всякий раз, когда я видела на улице этот чертов бассейн, мне хотелось врезать кулаком по стенке. Не знаю, в чем была причина,— может, потому что все мы принимали свое умение плавать как должное, а может, потому что вода всегда казалась мне безграничной, в то время как будущее Чарли было ограничено со всех сторон.

Медсестра остановилась возле закрытой двери в его палату.

— Если соберетесь уходить, процедуру вы знаете.

Я действительно ее знала. По дороге к выходу я должна была отмечаться в журнале у медсестер. Видимо, таким образом они хотели удостовериться, что я не пытаюсь выкрасть Чарли. Радостно кивнув мне, медсестра развернулась и уверенной походкой пошла обратно по коридору.

На секунду задержавшись у двери, я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Мне приходилось делать это перед каждой встречей с Чарли. Только так я могла избавиться от переизбытка чувств: от гнева, печали и разочарования. Я не хотела, чтобы Чарли их видел. Порой у меня ничего не выходило, но я всегда хотя бы пыталась взять себя в руки.

Только решив, что уже могу улыбнуться нормальной, не безумной улыбкой, я открыла дверь. Когда я увидела Чарли, мне в очередной раз показалось, что меня ударили под дых. Так происходило каждую пятницу на протяжении последних шести лет.

Он сидел в кресле перед огромным окном от пола до потолка. Это было его кресло — кресло-папасан, с ярко-синей подушкой. Он получил его на шестнадцатый день рождения, всего за несколько месяцев до того, как его жизнь полностью изменилась.

Чарли не взглянул на меня, когда я зашла в палату и закрыла за собой дверь. Он никогда не оборачивался.

Палата была довольно хорошей: просторная, с широкой кроватью, аккуратно заправленной одной из медсестер, со столом, который он никогда не использовал, и телевизором, который я ни разу не видела включенным за все прошедшие шесть лет.

Сидя в кресле и глядя в окно, он казался совсем исхудалым и хрупким. Сестра Вентер говорила мне, что им непросто заставить его плотно питаться три раза в день. Однажды они попробовали поменять ему режим питания на пять более скромных приемов пищи, но не сработало и это. Год назад дела были так плохи, что им пришлось кормить его через трубку. Я до сих пор прекрасно помнила, как боялась его потерять.

Его светлые волосы чистые, но в беспорядке, и подстрижены короче, чем он обычно носил. Чарли любил, когда у него на голове был творческий хаос, который

ему чрезвычайно шел. Сегодня он одет в белую футболку и серые спортивные штаны с резинками на щиколотках — боже, да Чарли закатил бы истерику, узнай он, что когда-нибудь наденет такое, ведь у Чарли... У Чарли был свой стиль, и вкус, и много чего еще.

Я подошла ко второму креслу с такой же синей подушкой, которое купила три года назад, и вздохнула.

— Привет, Чарли.

Он не взглянул на меня.

Разочарования не было. Да, конечно, я подумала, что это несправедливо, но на меня не накатила новая волна всепоглощающего отчаяния, потому что все шло как всегда.

Я села и поставила сумку между ног. Вблизи он казался намного старше своих двадцати двух лет. Осунувшееся лицо, серая кожа, глубокие тени под некогда живыми зелеными глазами.

Я снова глубоко вздохнула.

— На улице сегодня ужасно жарко, так что не смейся над моими самодельными шортами.— В былые времена он заставил бы меня переодеться, прежде чем появиться на публике.— Синоптики говорят, что в выходные температура побьет все рекорды.

Чарли медленно моргнул.

— Еще обещают страшные грозы.

Сложив руки, я взмолилась, чтобы он взглянул на меня. Порой он не смотрел на меня ни разу за встречу. Он не смотрел на меня уже три пятницы, и это пугало, потому что в прошлый раз он так долго не замечал меня, когда у него был страшный приступ. Возможно, те две ночи не имели с этим ничего общего, и все же мне становилось не по себе. Тем более что сестра Вентер объяснила мне, что подобные приступы были типичны для пациентов, которые перенесли тяжелую мозговую травму.

— Помнишь, как я люблю грозы?

Ответа не последовало.

— Если только без торнадо,— поправились я.— Но мы в Филадельфии, так что торнадо нам вряд ли грозят.

Чарли снова медленно моргнул, не поворачиваясь ко мне.

— О! Завтра мы закрываем бар для посетителей,— продолжила я, не зная точно, говорила ли я ему об этих планах. Впрочем, это не имело значения.— У нас будет частная вечеринка.

Я сделала паузу, чтобы перевести дыхание.

Чарли все смотрел в окно.

— Думаю, тебе понравилось бы в баре «У Моны». Местечко паршивое, но в этом и заключается его прелесть. Но я уже тебе об этом рассказывала. Не знаю, я бы хотела...— добавила я и поджала губы, когда его плечи поднялись и опали при вздохе.— Я бы хотела много всего,— закончила я шепотом.

Он принялся раскачиваться из стороны в сторону, явно не отдавая себе в этом отчета. Его движения были ритмичны и напоминали мне о волнах, которые то накатывали на берег, то отступали прочь.

На мгновение мне захотелось закричать от стремительно поглощавшего меня отчаяния. Раньше Чарли болтал без умолка. Учителя в начальной школе даже прозвали его Трещоткой, но он лишь смеялся над этим прозвищем — мама дорогая, какой у него был смех! Заразительный, такого не было в целом мире.

Но он не смеялся уже много лет.

Я зажмурилась, чтобы сдержать горячие слезы. Мне хотелось броситься на пол и зарыдать. Все это было несправедливо. Чарли должен был быть здоров. Он бы уже окончил колледж и полюбил красивого парня, и мы бы ходили на двойные свидания, куда я приводила бы кого захочу. Он должен был сдержать свое слово и опубликовать свой первый роман. У нас все было бы так же, как раньше. Мы были бы лучшими друзьями, не

разлей вода. Он заглядывал бы ко мне в бар и при необходимости прикрикивал бы на меня, чтобы я не распускала нюни.

Чарли должен был быть жив, ведь *это* — что бы это ни было — жизнью было не назвать.

Но той чертовой ночью *единственная* глупая фраза и проклятый камень все разрушили.

Я открыла глаза, надеясь, что он смотрит на меня, но он так и не повернулся. Мне оставалось лишь терпеть. Наклонившись, я вытащила из сумки сложенную акварель.

— Я кое-что тебе нарисовала.— Голос был хриплым, но я не останавливалась.— Помнишь, когда нам было по пятнадцать, мои родители возили нас в Геттисберг? Тебе тогда понравилась Берлога Дьявола, вот я и решила ее нарисовать.

Развернув рисунок, я показала его Чарли, хоть он и не смотрел в мою сторону. Я целую неделю урывками рисовала песчаные скалы, возвышающиеся над зелеными лугами, и подбирала верные цвета для валунов и мелкой гальки. Сложнее всего было изобразить все тени, ведь я рисовала акварелью, но мне хотелось, чтобы рисунок вышел чертовски хорошо.

Я встала с кресла и подошла к стене напротив кровати. Взяв булавку со стола, я повесила рисунок рядом с остальными. Я приносила по одному каждую неделю. Вокруг висело триста двенадцать акварелей.

Мой взгляд скользил по стенам. Больше всего мне нравились портреты — я рисовала нас с Чарли вдвоем, когда мы были младше. Места уже не хватало. Скоро придется переходить на потолок. И все эти рисунки изображали... прошлое. Не настоящее и не будущее. Это были стены воспоминаний.

Снова сев в кресло, я вытащила книгу, которую читала ему в последнее время. Это были «Сумерки. Новолуние». Первый фильм мы посмотрели вместе. Второй уже не успели. Раскрыв книгу на том месте,

где остановилась в прошлый раз, я подумала, что Чарли точно болел бы за Джейкоба. Ему не вскружили бы голову эмо-вампиры. Книга ему, похоже, нравилась, хотя я и читала ее уже в четвертый раз.

По крайней мере, я в этом себя убеждала.

За тот час, что мы провели вместе, Чарли ни разу на меня не взглянул. Когда я собралась уходить, мое сердце было тяжелым, как тот камень, который все перевернул с ног на голову. Я наклонилась к Чарли.

— Чарли, посмотри на меня, — сказала я и немного подождала, чувствуя, что вот-вот расплачусь. — *Пожалуйста.*

Чарли только моргнул, продолжая медленно раскачиваться из стороны в сторону. И больше ничего. Я ждала ответа пять минут — любого ответа, какого угодно, но так ничего и не заметила. У меня на глазах навернулись слезы. Я поцеловала его в холодную щеку и поднялась.

— Увидимся в следующую пятницу, хорошо?

Я представила, что он ответил на этот вопрос. Только так я смогла выйти из палаты и закрыть за собой дверь. По пути к выходу я отметилась в журнале посещений, вскоре снова оказалась под палящим солнцем и надела темные очки, которые вытащила из сумки. Мне было очень жарко, но холод внутри никуда не уходил. Так случалось всякий раз, когда я посещала Чарли. Я прогоняла этот холод только в тот момент, когда наконец начиналась моя смена в баре.

Выйдя на парковку, где стояла моя машина, я громко выругалась.

Жар поднимался над тротуаром, и я гадала, какие цвета нужно смешать, чтобы запечатлеть этот эффект на бумаге. Затем я увидела свой ржавый «фольксваген джетта», и все мысли об акварелях как ветром сдуло. Мой желудок заурчал, и я чуть не споткнулась на ровном месте. Рядом стоял аккуратный, практически новый пикап.

Я знала этот черный автомобиль.

Однажды я на нем даже ездила.

О боже.

У меня отказали ноги, так что я осталась стоять как вкопанная.

Здесь был бич всей моей жизни — и он же человек, который снова и снова появлялся в моих фантазиях, даже в самых непристойных, причем в непристойных чаще всего.

Здесь был Рис Андерс, и я не знала, поколотить его или поцеловать.

ГЛАВА 2

Водительская дверца плавно открылась, и мое сердце — мое проклятое, предательское сердце — пропустило удар, когда я увидела длинную ногу в джинсах и легкой вьетнамке с перемычкой из коричневой кожи. Я не могла устоять перед парнями, которым хватало смелости носить вьетнамки, ведь мне казалось, что в сочетании с потертыми джинсами они смотрятся невероятно сексуально. Вскоре показалась вторая нога, и дверь на секунду заслонила торс, но эта секунда пролетела очень быстро. Дверь закрылась, и я увидела потрепанную футболку с логотипом «Металлики», которая почти не скрывала прекрасных, безгранично соблазнительных кубиков пресса. Футболка прилипла к его животу, обхватывая рельефные мышцы. Рукава плотно облегли бицепсы, еще больше распаляя меня.

Я подняла взгляд выше, на широкие плечи — такие плечи могли выдержать всю тяжесть этого мира и с честью справлялись с задачей — и наконец на лицо. Его глаза скрывали крутые темные очки, и смотрелись они просто потрясающе.

Боже, Рис прекрасно выглядел в повседневной одежде, чертовски сексуально в своей полицейской форме, а обнаженным он и вовсе вызывал визуальный оргазм.

И я видела его обнаженным. Почти. Ладно, признаюсь, я видела его хозяйство, и оно тоже было о-го-го.

Рис был классически красив. При взгляде на его черты мне тотчас хотелось рисовать: высокие скулы, полные губы, потрясающая линия подбородка. В том, что он выбрал работу полицейского, было что-то сексуальное.

К несчастью, я его ненавидела, просто терпеть не могла. Большую часть времени. Порой. Почти каждый раз, когда я смотрела на его совершенное тело и начинала исходить слюной. Да, в такие моменты я его ненавидела.

Сейчас мои интимные места обдавало жаром, а значит, в эту минуту он мне не нравился. Поэтому я крепче сжала ручку сумки, которую несла на плече, и выставила бедро вперед, прямо как Кэти. Моя, хм, немного странная подруга делала так всякий раз, когда собиралась нанести противнику словесный удар.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я и поежилась, несмотря на жару, потому что не говорила с Рисом уже более одиннадцати месяцев. Не считая, конечно, слов «иди к черту», потому что их я за последние одиннадцать месяцев сказала ему раз четверта, но это неважно.

Темные брови поднялись над солнцезащитными очками. Мгновение спустя Рис усмехнулся, словно в жизни не слышал ничего забавнее.

— Может, поздороваяешься для начала?

Если бы он не застал меня врасплох, с моих губ сорвался бы целый ураган бранных слов. Я задала совершенно нормальный вопрос. Насколько я знала, Рис ни разу за шесть лет не приезжал сюда, когда я навещала Чарли. Но все же я почувствовала укол совести, ведь мама меня не такому учила.

— Привет, — выдавила я.

Он поджал свои прекрасные губы и ничего не ответил.